

Дмитрий Шемякин



**УЧЕБНИК ИСТОРИИ**

# Дмитрий Шемякин

# Учебник истории

*<https://litres.ru/74366477>*

*SelfPub; 2026*

## Аннотация

Весной 1991-го в руки обычного советского школьника попадает современный учебник по истории.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 10 |
| Глава 3                           | 16 |
| Глава 4                           | 22 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 28 |

# Дмитрий Шемякин

## Учебник истории

### Глава 1

Классный час подходил к концу. Шестиклассники, уставшие после пяти уроков, вели себя отвратительно. Оно и понятно – кому захочется сидеть и выслушивать скучную политинформацию, доклады звеньевых, отчёты совета пионерского отряда и прочую муру, когда на улице бушует май, одуряюще цветет сирень и черёмуха и до конца текущего, 1991-го учебного года, остается совсем ничего. Хочется с гвалтом выскочить из душного класса, броситься на спортплощадку и погонять в футбол, чтобы хоть немного дать выход накопившейся энергии.

Но классная руководительница Эмма Ильинична была неумолима.

– Делу время, потехе час! – строго сказала она, и модные очки её угрожающе заблестели. – Белозёров! Григорьева! Я вам!

Для большей острастки Эмма Ильинична стукнула указкой по столу. Вася Белозёров и его соседка по парте Танька Григорьева поспешно спрятали листки с морским боем.

– Потерпите, немного осталось! – Эмма Ильинична тоже

было засмотрелась в окно, но тут же взяла себя в руки.

Снова пошли отчёты о проделанной за год пионерской работе, тимуровском движении, помощи одиноким старушкам и прочей нудной обязаловке.

– И в завершение – объявление, – возвестила Эмма Ильична. – Завтра состоится сбор макулатуры. Последний в этом году. Приносить, как обычно, в гараж! Все свободны, кроме Белозёрова!

Класс радостно загремел крышками парт и рванул из кабинета так ретиво, что в коридоре чуть не снес несчастную уборщицу.

– Вася, у меня к тебе просьба, – мягко сказала Эмма Ильична. – Когда класс будет сдавать макулатуру, нужно будет помочь приёмщику, дяде Пете, чтобы всё аккуратно, сложить. Ну а за это, как обычно, сам можешь не сдавать, на первый урок не приходить, а главное, исправим тебе оценку за поведение. Идёт?

– Идёт! – облегчённо выдохнул Вася, поведение которого было безнадёжно испорчено месяц назад тем, что он принёс на литературу трёх хомяков, и грызуны, ошалев от гомона школьников, разбежались по классу во время урока.

Он уже не первый раз занимался подобным делом, и это ему очень нравилось. Нравилось копаться в сданных журналах, газетах и старых учебниках, отыскивая картинки с фотографиями рок-групп или статьи по истории. Нравилось общаться со школьным рабочим дяде Петей, пожилым, доб-

рым, вечно поддатым мужичком с потёртым орденом Отечественной войны на пиджаке, который любил рассказывать разные занимательные истории, и самое главное, общался с Васей как с равным.

Белозёров последним выскочил из класса и побежал на школьную площадку, где несколько мальчишек собирались играть в «пекаря».

– Васька, тебя ждём, – отрапортовал его друг Серый, – я даже палку тебе приготовил.

Началась увлекательная игра, заключающая в том, чтобы с разных расстояний сбить консервную банку, заработав при этом «красную звезду».

Домой Вася пришел позже обычного. Был он потный и пыльный, со съехавшим набок галстуком, но очень счастливый, так как заработал в игре больше всех «звёзд».

– Явился и запылится! – весело поприветствовал его отец, Алексей Иванович, молодой тридцатипятилетний мастер завода горно-шахтного оборудования. – Садись есть, школяр!

Семья Белозёровых состояла из двух человек – отца Васи и самого Василия. Мать Васи умерла три года назад от осложнения после операции на сердце.

Вася переоделся, помыл руки и, пройдя на кухню, с удовольствием почувствовал запах своего любимого рассольника.

– Вкусно пахнет! – одобрил Василий и с молодым аппетитом набросился на суп.

– Что в школе? – с улыбкой спросил Алексей Иванович.

Он любил сына, втайне сожалея о том, что тот лишен материнской ласки и заботы.

– Классный час, – с набитым ртом сказал Вася, – информация. В Ливане взяли заложников, в Англии бунт заключённых, Латвия вышла из состава Союза.

– Ох, не нравится мне всё это, – вздохнул отец, – доведут Ельцов и Гарбач страну до ручки.

– А ещё у нас сбор макулатуры, – продолжил Вася, в силу возраста не сильно интересовавшийся политикой.

– И это мне не нравится, – не одобрил Алексей Иванович. – «За рулём» и «Науку и Жизнь» не отдам, даже не проси!

– Больно надо, – хмыкнул сын, – я на приёме макулатуры буду и сам могу тебе что угодно принести.

– В таком случае, принеси мне собрание сочинений Стендаля, – с серьёзным видом сказал отец.

Они оба рассмеялись, и Алексей Иванович стал обирать-ся.

– Ты куда? – спросил Вася.

– Да на работу, собрание у нас.

Васин отец был председателем заводской партийной организации, поэтому помимо основной работы часто отвлекался на собрания и другие партийные дела.

Дверь за отцом захлопнулась, и Белозёров-младший, доев торопливо суп, бегом бросился в комнату, где включил на полную громкость отцовский магнитофон «Комета».

В алтарях святые плачут  
Гудит набат  
Битвы час уже назначен  
О, это будет ад.

Трижды ад, но ни шагу назад!

– запела группа Ария, а Вася, подпевая, достал из своего стола большой альбом с фотографиями рок-групп и, развалившись на диване, принялся очередной раз их рассматривать. Вот Кисс, вот Аксепт, вот Чёрный кофе. За последнее фото, варварски вырезанное Васей в читальном зале из журнала «Смена», ему здорово попало от библиотечарши, застывшей его на месте преступления.

Ну ничего, завтра его коллекция пополнится новыми экземплярами. Причём совершенно легально!

Утром сонный Белозёров-младший собирался в школу. Спать хотелось просто невыносимо. И было отчего, ибо до глубокой ночи Василий читал Беляева. Читал до тех пор, пока даже добрый отец не рявкнул на него. Хотя и это не слишком помогло: Вася, накрывшись с головой одеялом, продолжал глотать «Властелина мира», освещая страницы электрическим фонариком.

Но сон постепенно проходил, и к школе Вася подошел уже более-менее очухавшимся.

У гаража с утра пораньше уже толпился народ из их 6 «Б» со стопками газет и журналов, перевязанными крест-накрест бечёвками. Дядя Петя тщательно взвешивал каждую



упаковку, записывал фамилию и количество сданных килограмм напротив.

– Васька, чего опаздываешь! Работа кипит, – буркнул дядя Петя.

С утра он обычно всегда бывал сердитый, но к обеду резко добрел и становился благодушным и разговорчивым.

– Уже работаю, – буркнул Вася и принялся аккуратно складывать связки макулатуры в углу большого школьного гаража.

## Глава 2

Закипела привычная работа. Связки «Пионерской правды», «Костра», «Юного натуралиста», а так же старых, очевидно, родительских, учебников постепенно заполняли просторный гараж.

Дядя Петя строго вёл учёт.

– Луков... Так, Луков пять кило. Беспалова... Молодец, Таня. Восемь кило. Сушкин... Постыдился бы. И килограмма нет!

Постепенно поток школьников уменьшался. Дети сдавали макулатуру и шли в класс. Дядя Петя вышел на улицу и с облегчением вдохнул утренний майский воздух.

– Перекур, Василий. Знаешь, что? Ты пока тут хозяйничай, а я сбегая кое-куда и вернусь.

И Белозёров, и сам дядя Петя отлично знали, что означает это «кое-куда». Дядя Петя достал из кармана апельсиновую жвачку и протянул Васе.

– Держи. Если Эмма или завуч с завхозом придут, скажи, что я на базу за черенками от лопат уехал.

Восторженно засунув маленькую взятку в рот, Вася заверил дядю Петю, что никто ничего не заметит, и он как может прикроет его отсутствие.

Томимый внутренним жаром, дядя Петя убежал, а Вася, не торопясь, аккуратно стал перелопачивать кипы макула-

туры. Журналы «Парус» и «Студенчески меридиан». Да это клондайк фотографий рок-групп! Алиса! Кино! Наутилус Помпилиус! О! «Работница»! А тут кажется были цветные вкладыши в кассеты! Так, вот ещё старый учебник истории за пятый класс, там на последней странице должны быть рисунки римских легионеров.

Стопочка отложенных журналов, газет и вырванных страниц быстро росла. Через полчаса улов Василя был так велик, что богатство перестало его радовать. Пора закругляться, чтобы успеть ко второму уроку. Вася засунул свои трофеи в портфель. Оставалось дожидаться дядю Петю и можно двигать. Он машинально пересмотрел ещё несколько связок макулатуры. Неожиданно Васино внимание привлекла странная книга. Это был совсем новенький учебник. Не затрёпанное старьё, где к иллюстрациям чьей-то хулиганистой рукой были подрисованы гитары, а на последней странице в графе «Сведения о пользовании учебником» стояла коряво написанная фамилия его хозяина-двоечника. Это был абсолютно новый учебник. Будто даже ещё ни разу никем не открывавшийся.

– А.В. Шустров и К.П Элинский, – прочитал Вася, – «История России. 1945-й год – начало XXI века», 11 класс. Базовый уровень

Василий озадаченно почесал затылок. Странное дело. Фантастика что ли? Тогда почему за одиннадцатый класс? Сейчас что, в одиннадцатом классе фантастику проходят?

Интересно, где такой класс. Разбираться было некогда, потому что вдали уже показался дядя Петя. Белозёров спрятал чудной учебник в портфель и, выйдя из гаража, успокаивающе помахал дяде Пете: мол, всё в порядке, никто не приходил.

Дядя Петя и без того ставший за какие-то полчаса довольным и счастливым, расцвёл окончательно, как пыльный куст сирени у гаража.

– Ну что, Васятка, разобрал всю бумагу?

– Ага, – отозвался Вася, ощупывая в портфеле свою находку.

Дядя Петя растянулся на скамеечке у гаража и, блаженно закулив сигарету «Стюардесса», запрокинул голову и, как индеец, выпустил дым к небу.

– Дядь Петь, а что будет в двадцать первом веке? – спросил Вася.

– Вы будете, – засмеялся дядя Петя, – повыврастаете, кто-то работягой станет, кто-то партийной шишкой, кто-то на войну уйдёт.

– Какую войну? – удивился Вася. – Из Афганистана же в прошлом году вышли.

– Страна большая, границы длинные, – туманно отозвался дядя Петя. – Мы хоть Америке и набиваемся в друзья, но что там дальше будет... Мне они ещё в сорок пятом, в Берлине не понравились. Хитрожопые больно. Встретились, помню, с ними, ну выпили за Победу, а на утро они же нас нашему

полковнику и сдали с потрохами! Нам губа. К медалям хотели представить, но после этого... Ладно, ступай, – неожиданно прервал свой рассказ дядя Петя, – а-то тебе от Эммы влетит.

Вася попрощался и побежал в школу. И вовремя, потому что уже звенел звонок на второй урок. Белозёров успел забежать в класс вперёд географички Тамары Викторовны Багашкиной. Запыхавшись, он сунул портфель в парту и выпрямился около стула, приветствуя учителя.

– Садитесь, – махнула рукой Багашкина, – запишите тему: «Картографические символы и изображения» ...

Урок начался. Васина соседка по парте Танька Григорьева, с которой он вчера так азартно рубился в морской бой, видимо заболела, и Белозёров порадовался за себя, что сегодня не намечается контрольной. Он пригнулся и, спрятавшись за сидящего впереди соседа Кольку Петрова, осторожно достал странный учебник, и раскрыл его посередине. Так... что тут? «Экономическое и социальное развитие с 1953-го по 1964-й» – ну это понятно. Это есть и в наших учебниках истории. Но что там в XXI веке?

Вася перевернул десяток-другой страниц и бегло посмотрел в текст: сосредоточиться не давала географичка, которая, как назло, стала ходить по классу.

Так что там? Вообще ничего не понятно. «Возвращение Крыма», пандемия. СВО. Что за ерунда? Куда возвращение? Что такое СВО и пандемия? Странная книга – начинает-

ся как учебник истории, а потом переходит в фантастику с непонятными словами. Нужно всё почитать внимательно, тогда, может быть, станет понятно.

– Белозёров! Что это у тебя?! – строго спросила незаметно подкравшаяся Багашкина. – Я кажется говорила, что посторонние книги буду беспощадно забирать!

Она быстро вырвала из рук Васи «Историю России. 1945-й год – начало XXI века» и, сказав извечное учительское «Получишь после урока», сердито ушла к своему столу, убрав книгу в ящик.

Белозёрову волей-неволей пришлось покориться, и весь остаток урока он прилежно записывал в тетрадь, всё что диктовала Тамара Викторовна.

Прозвенел долгожданный звонок, и Вася несмело подошел к столу Багашкиной. Та достала книгу из ящика и не глядя протянула ему:

– Распустился ты, Белозёров, к концу года. Не хочется мне твоего отца в школу вызывать, а видимо, придётся.

– Тамаааара Викторовна, – заныл Вася, сделав как можно более несчастное лицо, – я больше не буду!

– Ну поглядим, что ты там по итоговым вопросам расскажешь, – немного смягчилась географичка и мельком глянула на книгу, – всё фантастику глотаешь. Хоть бы классику почитали. Скоро забудете, кто такой Пушкин.

– Не забудем, Тамара Викторовна! – радостно выдохнул Вася, получив обратно свою находку. – Мы его век помнить

будем – «Чуден Днепр при тихой погоде»!

– Олух, – засмеялась географичка, но Василий уже был далеко, мчавшись по лестнице и прыгая через три ступеньки.

## Глава 3

Радостный, что всё окончилось более-менее благополучно, Василий мчался домой. На этот раз он не стал задерживаться на школьной площадке, чтобы поболтать с друзьями, хотя похвастаться уловом в виде новых фотографий рок-групп очень хотелось. Тем более, что за школой сегодня намечалась игра в «трясучку» на мелочь, сэкономленную на обедах, – игру, за которую нещадно наказывали учителя и родители.

Отец был на работе. Василий наскоро перекусил яичницей и открыл найденный учебник. Так, что тут: «Повседневная жизнь советского общества 1964–1985» ... Ну это я и без учебника знаю. Что там дальше? 1985-й: Перестройка, Горбачёв, плюрализм, сухой закон... Та-ак... «В июне 1990-го к началу работы XXVIII съезда, КПСС оказались на грани раскола». Ну, едем дальше.

«Из холодной войны победителем вышла лишь одна сверхдержава – США. Другая – СССР – была развалена».

По спине Василия пробежал холодок. Как так: СССР – развален? А что останется? Но мы же сейчас дружим с Америкой. Какой победитель?! Вася заглянул на последнюю страницу книги и увидел надпись. Москва. 2023 год. Что это, блин, такое? Интересно, кто мог сдать в макулатуру такую книгу? Вряд ли он об этом когда-либо узнает. Вася снова



уткнулся в главу о Холодной войне.

«Период после мая 1989 г. и до декабря 1991 г. стал периодом распада советской системы. За шесть лет перестройки ни одна из её заявленных целей не была достигнута (если только не считать таковой ликвидацию СССР)».

Белозёров снова отложил книгу и стал думать. Ликвидация СССР? Да как так? Сейчас много пишут и по телеку болтают, что мы зашли в тупик, но отец всегда говорит: не надо сжигать дом, в котором завелись тараканы. Не слушай этих болтунов, Гарбача и Ельцова. Они страну к распаду ведут. Получается, он прав? А тут вон оно что... И коммунистов все ругают. А отец вот никогда не скрывает, и говорит, что гордится тем, что он коммунист. Станный он у него. Все хвалят Ельцова, а отец говорит, что тот трепло и алкаш.

У Васи так испортилось настроение, что он даже не стал врубать свою любимую «Арию» и наклеивать в альбом добытые фотографии ансамблей.

Да и вообще... Ведь в марте этого года был референдум о сохранении СССР, отец говорил, что большинство проголосовало «за».

Вася перевернул страницу и снова обомлел. Уж больно непривычным было то, что он увидел. На целый разворот учебника была напечатана карта Советского Союза. Верху страницы был написано «Распад СССР. Образование СНГ». Жирными линиями от привычной огромной страны на карте были отделены Украина, Казахстан и другие республики.

Послышался звук открываемой двери, и весёлый голос отца из коридора:

– Васька, что-то непривычно тихо. Магнитофон сломал что ли? Если так – ремня получишь!

Алексей, естественно, шутил. За всё время воспитания сына он не дал ему даже подзатыльника.

Василий вышел в коридор и спросил:

– Пап, а правда, что Гарбачёв и Ельцов могут СССР развалить?

– Правда, сын, правда, всё к этому и идёт, – ответил Алексей, снимая обувь. – Один болтун, второй оборотень.

– Почему оборотень? – удивился Вася.

– Потому, что борется с коммунистами, хотя сам коммунист. Проще говоря, предатель. Власовец.

– Ну он же с привилегиями борется, – запротестовал Вася, – я сам читал, что он говорил, что спать не может, пока у соседки нет аспирина.

– Дурак, ты, Васька, – засмеялся отец, – пошли лучше пожуём, нам сегодня замечательную колбасу в буфете выдали.

Они сели на кухне пить чай, но Василий не унимался.

– Пап, а что такое путч?

– Ну это, сын, попытка совершить государственный переворот. А зачем тебе? Хочешь Гарбача свернуть? – засмеялся отец.

– Не я, – спокойно ответил Василий, – другие люди, – он заглянул в учебник, – Инаев, Павлин, Кричков, Варанников.

Отец так удивился, что расплескал горячий чай себе на брюки.

– Откуда ты знаешь эти фамилии? И когда они свергнут? Вася снова заглянул в учебник:

– Девятнадцатого августа начнут, но неудачно. А к декабрю и СССР не станет.

– Чтооооо? – протянул отец растерянно. – Ты что такое болтаешь, не заболел, часом? Книжек фантастических перечитал?

Вася молча протянул отцу учебник. Тот, забыв про чай, тут же углубился в чтение. Прошло минут пятнадцать. На лбу у Алексея Ивановича выступила испарина.

– Где ты это взял, – тихо спросил он.

– Всё равно не поверишь, – отозвался Вася. – Нашел в макулатуре сегодня.

– Впрочем, это не важно уже, где. Важно другое.

– Что?

– То, что тебе спать пора, дрогой сын, а то завтра тебя опять не добудись. И не вздумай опять читать под одеялом: книжку отниму.

Василий отправился в свою комнату, а Алексей продолжил чтение. Чем дальше он читал, тем больше шевелились волосы у него на голове. Иногда он вставал, закуривал и начинал ходить по кухне. Вот оно что! Беловежские соглашения, распад СССР, война в Чечне, нищета, беспризорники, наркомания, бандитизм и дефолт... Неужели через это всё

придётся пройти? Господи! Пятидневная война! И с кем? С Грузией!

Была уже глубокая ночь, но Алексей не спал, продолжая читать будущее своей страны. Дойдя до раздела про СВО, он в сердцах швырнул книгу об стену. Суки! Да это не укладывается в голове! Неужели через какие-то тридцать лет они с украинцами будут воевать друг против друга? А как же его родной брат и племяши из Киева? Получается, они будут стрелять в Ваську, а он в них?!

Алексей не выдержал. Вспомнив, что на двери холодильника стоит оставшаяся ещё с Нового года почти целая бутылка Столичной, он налил себе целый стакан и выпил, не закусывая. Твари! Твари!

Получается, всё, за что воевал его дед в Гражданскую, а дед штурмовал Кенигсберг, всё похерят...

Все заводы, земли, предприятия, всё за копейки перейдёт в частные руки...

Водка дурманящей волной побежала по организму. Алексей снова закурил. А что если это всё чей-то глупый розыгрыш? Или просто фантастика? Он вспомнил случай, как в радиопостановку Герберта Уэлса о нашествии инопланетян поверили миллионы американских радиослушателей.

Но это не сложно проверить, в конце концов. В учебнике написано, что двенадцатого июня состоятся первые в РСФСР выборы президента, и что выиграет на них Ельцов. Сейчас май. Нужно просто подождать. Дела...

Он проветрил прокуренную кухню, погасил свет и отправился спать. Мысли путались не столько от алкоголя, сколько от полученных знаний, с которыми теперь как-то надо было жить. И не просто жить, а желательно, что-то делать, чтобы не случилось то, что описано в этой книжке.

## Глава 4

Утром Белозёров старший взял с сына слово, что тот никому не расскажет о своей находке, пообещав достать взамен этой книги давнюю мечту Васи – электронную игрушку «Волк, ловящий яйца». Василий убежал в школу, а Алексей стал собираться на работу. Из головы не выходило прочитанное ночью. Получается, страну ждёт всё, что там написано? Неужели это правда? Неужели ничего нельзя сделать?

Он без аппетита поел, засунул книгу в дипломат и поспешил на автобус. Транспорта, видимо, не было давно, потому что на остановке колыхалась внушительная толпа. Алексей закурил и невольно прислушался к разговору двух мужичков-работяг:

– У нас в цехе коммунаки зашевелились, – говорил один из них, – трое говорят: мы больше взносы платить не будем, и вышли из партии.

– Да их вообще запретить надо, – отозвался его собеседник. – Я вчера в «Огоньке» читал, что они семьдесят лет со страной делали, суки!

Подошел автобус, толпа колыхнулась и начала штурм дверей. Но водитель почему-то не стал ждать, когда людей набьётся до отказа. Он захлопнул двери, и транспорт поехал, заполненный пассажирами примерно наполовину.

Алексею повезло, он даже занял одно из сидячих мест. Он

уже приготовился задремать (сказывалась бессонная ночь), как вдруг старенький ЛИАЗ остановился, и в него поднялся кряжистый, ещё не старый мужичок в сером плаще. Мужичка сопровождали несколько крепких парней, а также оператор с большой кинокамерой на плече.

«Ельцов! Ельцов!» – зашелестело по автобусу.

– Здравствуйте, товарищи! – бодро сказал мужичок и пожал руки нескольким пассажирам. Алексей отчётливо увидел, что на второй его руке не доставало трёх пальцев.

– Здраааа, Борис Николаевич! – отозвались обалдевшие пассажиры, которым было в диковинку видеть знаменитого, неsgiбаемого борца с Гарбачёвым и коммунистами.

– Как живёте? За кого голосовать на выборах будете? – бойко стал задавать вопросы Ельцов.

Пассажиры хором загалдели, выражая своё обожание и уверяя, что на предстоящих в июне этого года выборах президента РСФСР голосовать они будут только за него. Ельцов буквально купался в людском обожании. Водитель автобуса не трогался и терпеливо ждал, когда высокий пассажир закончит свое хождение в народ. Оператор добросовестно снимал.

– Нужно не прекращать свою борьбу с коммунистическими функционерами на местах, создать многочисленную партию нового типа, – вещал будущий президент.

Алексей неожиданно рассердился и испортил всеобщий восторг.

– А что, Борис Николаевич, будет ли ликвидирован СССР с подписанием Союзного договора?

Ельцов внимательно посмотрел на Алексея:

– Итоги референдума известны, молодой человек, – покровительственно сказал он, – большинство за сохранение Советского Союза как обновлённой федерации равноправных суверенных республик.

– Не забудьте об этом в Беловежской пуще, – тихо сказал Белозёров.

– Что? – не понял Ельцин. – Вы о чём?

– О том, что в борьбе за власть можно потерять страну, – отчётливо сказал Алексей.

– Не волнуйтесь, молодой человек, – Борис Николаевич вальяжно похлопал Белозёрова по плечу своей изуродованной рукой, – волю народа никто не посмеет нарушить.

Белозёров с удивлением почувствовал, что от вождя демократов пахнет алкоголем. Алексей уже сунул руку в дипломат, чтобы достать учебник и ткнуть пальцем в главу о Беловежских соглашениях. Но посмотрев в медвежьи глазки Ельцова, неожиданно передумал.

Тем более что его уже оттеснили от будущего царя Бориса. Пообщавшись ещё минут пять со своими обожателями-избирателями, Ельцов вышел из автобуса так же неожиданно, как туда зашел.

«Этот ни перед чем не остановится, – думал Алексей, – что ему Союз, что ему эти республики. Кто его остановит?



ГКЧП, которая случится через три месяца? Но что могут сделать эти старые мухоморы с человеком, который пойдёт по головам в 93-м? Остались ли ещё в стране честные, энергичные коммунисты, которые видят, во что погружается их страна, добытая многими поколениями, кровью и потом их предков... Остались ли ещё люди, которые не погрязли в погоне за барахлом?»

Алексей показал пропуск на проходной и поднялся на второй этаж, в кабинет мастеров, где проходили утренние совещания. В помещении сидел его друг и товарищ по работе – мастер электроучастка Серёга Рубахо. Он читал журнал «Комсомольская жизнь» и дымил папиросой.

– Лёха, здорОво! Читаю, сколько мы денег тратим на помощь всяким банановым республикам! Это же просто пи..дец! Вот Ельцов говорит...

– Да вы заколебали меня со своим Ельцовым! – не вытерпел Белозёров. – Знал бы ты, что он сотворит со страной через несколько лет!

– Будто ты знаешь! – хмыкнул Рубахо.

Алексей сел рядом с другом.

– Серый, я знаю. Могу тебе рассказать. Но не сейчас. После работы.

В помещение стали заходить другие мастера, пришел начальник цеха Вениамин Петрович Булыгин, и началась привычная планёрка, предшествующая рабочему дню.

Смена пролетела незаметно и без особых эксцессов. Ра-

бочие на участках собирали шахтные комбайны и двигатели для электровозов, задорно ругались с крановщицами, хлебали обед из стеклянных банок и везде, при каждом удобном случае разговаривали о политике.

«Прибалтика... Перестройка... Тупик... Тоталитарная страна», – неслоь из каждого угла.

Алексей ходил по своему участку, сверял чертежи, составлял заявки на детали, делал ещё десяток своих обязанностей, а в голове стучала только одна мысль: «Неужели ничего нельзя изменить? Что будет с заводом и этими людьми? Сколько из них потеряют работу, сколько сопьются и сдохнут от технического спирта, сколько их детей станет беспризорниками, а сколько сгинет в горниле чеченской войны?»

– Алексей Иванович, ты почему в заявке на детали написал какую-то ахинею? – вдруг услышал он строгий голос начальника Булыгина. – Что это такое? Что это за вычисления?

Перед ним стоял Вениамин Петрович и возмущённо тряс накладной, где в графе «детали» рукой Белозёрова было написано:

1994 – война

1994 – приватизация

1998 – дефолт

2008 – война

2022 – война

Алексей пришел в себя и торопливо скомкал накладную:  
– Извините, Вениамин Петрович, что-то плохо себя чув-

ствую с утра. Сейчас перепишу всё!

В 17.00 рабочие нестройной толпой потянулись с завода. Вышел и Алексей. За проходной его ожидал Серёга Рубахо. Он сидел на скамейке, всё так же дымил папиросой и безуспешно пытался собрать кубик рубика, воровато подглядывая в журнал «Наука и жизнь», где была напечатана схема сборки.

– Ну что, Лёха, рассказывай, что ты там такое знаешь, отчего у меня волосы на жопе зашевелились, – разрешил Рубахо, не прерывая своего занятия.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.